

культуры были унаследованные от Англии традиции права и законотворчества и представления об ограниченности прав правителей, восходящие к английской Великой Хартии вольностей. К этим традициям и представлениям наиболее радикально настроенные пуритане в эпоху английской революции присовокупили требования равенства людей и ответственности правительства перед народом. «Религия в Америке, – писал Уильям Ли Миллер, – способствовала созданию своеобразной, исключительно американской веры. Здесь либеральное протестантство и политический либерализм, демократические религия и политика, американское и европейское христианство смешались друг с другом, проникли друг в друга и образовали удивительный конгломерат идей». Протестантская идеология и политическое «американское кредо» основаны на одних и тех же ценностях, а потому выступали заодно и, как утверждал Джон Хайам, «связали американцев в девятнадцатом столетии крепчайшими узами». Или, как выразился другой учений: «Трудно отделить протестантство от либерализма в политике Соединенных Штатов». Если кратко, «американское кредо» представляет собой протестантизм без Бога, светское кредо «страны с церковной душой».

Американское кредо дополнялось концепцией плавильного тигля, выдвинутого Эктором Сент-Джонном де Кревекером в конце XVIII в. Эта концепция формирования новой нации стало особенно популярной после премьеры пьесы Израэля Зангвилла «Плавильный тигель» в 1908 г. По Зангвиллу и по Кревекеру, «переплавка и преобразование» подразумевали не только взаимопроникновение народов и рас, но создание новой общей культуры, которая объединила бы всех жителей страны во имя построения на территории Америки Республики Человека и Царства Божия.

Сочетание мессианства, американского кредо и концепции плавильного тигля заложили основу для формирования американского духа, сочетающего в себе как ориентацию на трансцендентные ценности, так и прагматические идеи, связанные с материальным процветанием, умноженным на синтезе различных культур и рас.

Хотя в наше время эти центральные элементы американской жизни уже не имеют былой убедительности и миллионы американцев африканского и латинского происхождения открыто отрицают их, тем не менее, они сыграли ключевую роль в становлении Соединенных Штатов Америки и пока еще определяют ее внутреннюю и внешнюю политику.

Фактор политического лидерства в условиях постсоветской модернизации (опыт независимого Казахстана)

Асылов К. Ж.

Власть – одно из фундаментальных начал общества и политики. Понятие «власть» в обычной жизни и в научной литературе употребляется в самых разных смыслах. Одни считают, что власть означает реальную способность одного из элементов существующей системы реализовать собственные интересы в её рамках, и в этом смысле власть есть осуществление влияния на процессы, происходящие внутри системы. Другие считают властью результаты, продукт некоторого целенаправленного влияния. Третьи полагают, что власть представляет собой такие взаимные отношения между людьми или группами людей, сущность которых заключается во влиянии, воздействии, что это стремление к достижению равновесия [1].

Власть необходима, подчеркивал Аристотель, прежде всего, для организации общества, которое немыслимо без подчинения всех участников единой воле, для поддержания его

целостности и единства [2]. Исторический опыт показывает, что там, где появляется необходимость в согласованных действиях людей (будь, то отдельная семья, группа, социальный слой, нация или общество в целом), там происходит подчинение их деятельности для достижения определенных целей.

Понятие власти является одним из центральных в политологии. Оно дает ключ к пониманию политических институтов, политических движений и самой политики. Определение понятия власти, её сущности и характера имеет важнейшее значение для понимания природы политики и государства, позволяет выделить политику и политические отношения из всей суммы общественных отношений. Политическая наука, таким образом, становится равнозначной исследованию власти.

Не менее интересен вопрос о проявлении политической власти в некоторых общественно-политических системах современности, характере властных отношений в отдельных странах и континентах. Это позволяет дать сравнительную характеристику формам политической власти, наметить их обособление или напротив объединение по тем или иным специфическим чертам и особенностям, определить пути к эффективному государственному управлению в существующей региональной и мировой geopolитической ситуации.

В русле выделенной тематики вызывает особый интерес опыт построения властных отношений в Республике Казахстан, поскольку в пределах постсоветского пространства именно Казахстан за сравнительно короткий срок сумел сохранить преемственность в управлении страной и пройти сложный путь радикальных реформ в экономике, политической системе, общественном строе и во всех других сферах национального и государственного строительства. В настоящее время из всего комплекса вопросов властных отношений усилилось внимание к проблеме влияния института лидерства на формирование и функционирование политической власти. В этой связи заслуживает быть особо отмеченным тот факт, что механизм персонаификации политической власти означает ассоциирование в массовом сознании лидерства с конкретным человеком. Исходя из этого характеризуя период истории суверенного Казахстана от его становления до первых удачных преобразований во внутри- и внешнеполитических сферах и в целом оценивая роль политической власти в этих процессах, безусловно, необходимо рассмотреть значение прихода к власти и отдельные факты политической деятельности Первого Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева.

Важное место в понимании власти и фактора политического лидерства как явлений, связанных с процессами, происходящими в жизни общества, занимает такое понятие, как легитимность. Легитимность – это социально-культурная характеристика власти, основанная на признании права носителя власти. Это способность власти создавать условия для исполнения. Большой вклад в теорию легитимации господства внес Макс Вебер. В зависимости от мотивов подчинения он выделил три главных типа легитимности власти: Традиционная власть (власть может приобретать законность благодаря традиции), Харизматическая власть (авторитет какого-то необычного личного дара – харизмы), Рационально-правовая власть (основана на признании разумности, рациональности существующего политического порядка) [3]. При этом предпосылками для поддержания легитимности власти выступают: совершенствование законодательства и государственного управления в соответствии с новыми требованиями; создание такой политической системы, легитимность которой основана на традициях населения и потому не только более стабильна, но и косвенно влияет на поведение граждан; личные харизматические черты политического лидера; успешное осуществление государственной политики, поддержание законности и правопорядка.

Наличие выделенных предпосылок с полным основанием можно применить к отдельным ярким периодам в истории Независимого Казахстана. Уже в конце 1980-х гг. в условиях нарастания центробежных тенденций в Советском Союзе все острее чувствовалась потребность в концентрации властных полномочий в масштабе республики. Таким шагом стало избрание

Н. А. Назарбаев в феврале 1990 года Председателем Верховного Совета КазССР, а затем учреждение поста Президента КазССР. Данный политический акт стал важнейшим событием, обеспечившим преемственность государственной власти после распада СССР. Закон «О совершенствовании структуры государственной власти и управления в Казахской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию КазССР» от 20 ноября 1990 г. в определенной степени уже выстраивал структуру политической системы в республике. «С избранием на высший пост страны Н.А. Назарбаев предпринял активные шаги по налаживанию международных связей. При этом он проводил внешнеполитическую деятельность не только как руководитель союзной республики, но и в рамках внешнеполитической деятельности на союзном уровне» [4]. Все это позволило после событий 19–21 августа 1991 г. и очевидного провала подписания Союзного договора заложить фундамент будущего суверенитета, сформировав его институциональные основы. Перед этим Н. А. Назарбаев выступил с обращением к общественности о выходе из состава ЦК КПСС и Политбюро.

С провозглашением независимости и после всенародного избрания Президенту республики предстояли тяжелые испытания как в политическом, так и социально-экономическом плане. По его замечанию, «в начале 1990-х годов мы стояли у пропасти. Возникшую картину постсоветского пространства уместнее всего было бы сравнить с домашней сценой после внезапной смерти родителя, когда перед лицом свалившейся на голову эмансипации, детям предстояло вынести и нелегкие похороны, и еще более проблематичный раздел наследственных прав и обязанностей» [5, с. 16]. В экономической сфере «в 1990–1994 гг. спад промышленного производства составил 50 %, сельскохозяйственного – 1/3, транспортные перевозки упали на 2/3. Неплатежи в экономике равнялись объему валового внутреннего продукта страны. Более половины предприятий были либо банкротами, либо убыточными. Минимальная заработка упала почти на 90 %» [6].

К этому добавился и кризис в политической сфере, который был вызван несовершенством государственной структуры управления выстроенной по принятой в 1993 г. Конституции. Возникший конфликт между исполнительной и законодательной ветвями власти был характерен в рассматриваемый период не только для Казахстана. Так, в Российской Федерации к осени 1993 г. дезинтеграционные тенденции зашли так далеко, что федеральная исполнительная власть решила их обуздать методами шоковой терапии, что и выплилось в события сентября – октября 1993 г. Однако социально-экономические и политические противоречия, существовавшие в российском обществе до сентябрьско-октябрьских событий в Москве, не были уничтожены ни кровавым подавлением сопротивления депутатов высшего законодательно-представительного органа страны, ни декабрьским голосованием по проекту Конституции России, обеспечившей сверхконцентрацию прав в руках Президента РФ.

Благодаря с одной стороны быстрым и разумным, с другой стороны совместным с народом действиям Н.А. Назарбаева таких плачевых результатов в Казахстане удалось избежать. Основной закон 1995 г., принятый на референдуме, и выстроенная в соответствии с нимическая модель обеспечили стабильность системы государственного управления. В целом 1995 г. стал определяющим для института президентства. Прошедший в апреле другой референдум о продлении полномочий Президента Н. А. Назарбаева до 2000 г. стал ярким свидетельством всенародной поддержки реформаторского курса главы государства. Выступая перед гражданами республики, Н.А. Назарбаев отмечал: «Обращаясь (к народу) перед референдумом, я говорил, что трудностей не скрываю. Нам еще предстоит огромная работа, связанная с осуществлением политических, экономических и социальных реформ, наведением порядка и дисциплины. У нас не остается времени на раскачку. Референдум о продлении сроков есть не что иное, как политическое форсирование с целью преодолеть отставание. Это экстраординарная, но вполне приемлемая мера, позволяющая придать новую динамику преобразований».

разованиям. С путем демократических преобразований мы не сойдем. Впрочем, нельзя забывать и того, что демократия лишь стучится в наши двери. Основными ценностями для меня являются межнациональный мир, интеграция, независимость республики и реформы» [7]. Выстроенная, таким образом, сильная вертикаль исполнительной власти определила решительные, системные, крайне энергичные, быстрые изменения в экономике. Пользуясь полномочиями Президента, Н. А. Назарбаев в межконституционный период выпустил более ста сорока указов, имеющих силу закона, определивших позитивные изменения во всех сферах общественной жизни. Наметившийся к 2001 г. рост в экономике страны прямое тому доказательство. «За 2001 г. по сравнению с 2000 г. рост ВВП составил 13,4 %, промышленного производства – 13,5 %, продукции сельского хозяйства – 16,9 %, инвестиций – 21 %. Средняя заработная плата стала самой высокой в странах СНГ. Эти показатели отразили эффективность проводимых в Казахстане экономических и политических реформ» [8].

Что касается общественно-политической сферы и в частности стоявшего остро в начале 1990-х гг. вопроса о межнациональных взаимоотношениях, также негативно решенного в ряде стран СНГ, политика руководства Казахстана стала своего рода примером для других государств. Уже в конце 1990-х гг. Н. А. Назарбаев отмечал особое значение интернационалистического начала в формирующейся системе общественных отношений принципиально нового типа в Казахстане: «Как бы ни пытались определенные политики ставить национализм и сепаратизм, им все равно не удастся переломить стремление всех наций нашей страны жить в дружбе и согласии» [9]. Проведение по инициативе и непосредственном участии Главы Государства Форума Народов Казахстана, создание и поощрение деятельности национально-культурных центров в разных регионах страны предопределило создание в марте 1995 г. Ассамблеи Народов Казахстана (ныне Народа Казахстана) – уникального совещательного органа как на всем постсоветском пространстве, так и в мировой практике. Выступая на его первой сессии, Президент отметил, что о реформировании общества в сторону межнациональной стабильности «люди должны знать не из сомнительных, а из самых компетентных источников, непосредственно занятых разработкой и реализацией государственной политики, от власти, которая сегодня работает вместе с вами. Без утверждения институтов защиты и развития национального самосознания государственное строительство неминуемо обречено на провал», «как всенародно избранный Президент (отмечает далее Н. А. Назарбаев), буду твердо и решительно пресекать попытки расколоть наш народ по тем или иным признакам» [10].

Наконец в отношении внешней политики и процесса признания Республики Казахстан на международной арене трудно переоценить значение политических действий Н.А. Назарбаева на начальном этапе становления независимости республики, характеризующих его не только как харизматичного лидера, но и как человека глубоко гуманного и миролюбивого. По его собственным замечаниям, после распада Советского Союза многие так называемые казахстанские «ястребы» указывали на сохранение ядерного статуса Казахстана. При том, что «с экономической и с организационной точки зрения Казахстан мог позволить себе содержание и контроль над оставшимися на территории республики тактическими ядерными силами» [5, с. 38]. Поддержаный им протест общественности против проведения ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне и инициированные бесконечные запросы в адрес военно-промышленного комплекса СССР по данному вопросу привели в итоге к созыву в августе 1991 г. специальной сессии Парламента по обсуждению вопроса о закрытии ядерного полигона без согласия на то руководства СССР. Несмотря на сопротивление ряда делегатов, как вспоминает Н. А. Назарбаев «В своем заключительном слове я сказал, что беру ответственность на себя и, пользуясь своими полномочиями, Указом объявляю полигон закрытым» [5, с. 83–84]. С подписанием Лиссабонского протокола 22 мая 1992 г. Казахстан объявил свою территорию

безъядерной зоной. Эти акты стали важными не только в международном признании Республики Казахстан, но и в повышении авторитета Президента РК в мировом сообществе.

Рассмотренные периоды новейшей истории Казахстана, следуя веберовской теории характеризуют политическую власть, в отношении ее легитимности, выработанную в пределах республики как рационально-правовой тип, с безусловно присущими чертами харизматической власти. Что касается темы «харизмы» примечательно следующее емкое высказывание Н.А. Назарбаева, характеризующее его как дальновидного и оригинального политика: «Несомненно, парадокс принятия решения состоит в том, что очень часто решение является ошибочным только из-за того, что в нем учитывалось очень много факторов. Казалось бы, должно быть наоборот, чем больше подвергнешь критическому анализу то или иное решение и учтешь все возможные варианты, тем больше шансов на то, что оно будет достаточно точно отражать проблему. Но это не так, на самом деле правильное решение основано только на одной предпосылке, и очень часто она идет вразрез большинству факторов» [5, с. 85].

Литература

1. Краснов Б.И. Власть как явление общественной жизни// Социально-политический журнал – 1991. – № 11. – С. 35.
2. Аристотель. Сочинения в четырех томах. – Т. 4. – М., 1984. – С. 382.
3. Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990. – С. 299.
4. Касымбеков М.Б. Лидер и независимость. – Алматы, 2010. – С. 13.
5. Назарбаев Н.А. Эпицентр мира. – Алматы, 2001 г. – С. 16.
6. Касымбеков М.Б. Первый. Очерки о президенте Республики Казахстан – Астана, 2008. – С. 54.
7. Обращение к соотечественникам по итогам референдума по продлению полномочий президента РК до 2000 г. // Н.А. Назарбаев. Избранные речи. – Т. II. – Астана, 2009. – С. 545.
8. Кушлин В.И., Спицын А.Т. Государственный деятель, ученый, стратег// Нурсултан Назарбаев. Стратегия трансформации общества и возрождения Евразийской цивилизации. – М., 2002. – С. 8.
9. Нурсултан Назарбаев: без правых и левых. – М., 1991. – С. 168–169.
10. Выступление на 1-й сессии Ассамблеи народов Казахстана 24 марта 1995 г. // Н.А. Назарбаев Избранные речи. – Том II. – Астана, 2009. – С. 527.

Правовая природа народного участия в отправлении правосудия по обычному праву казахов

Керимова К. К.

Исследование правовой природы народного участия в отправлении правосудия в Республике Казахстан связано с историческими нормами обычного права казахов.

Казахская обычно-правовая система исторична. Она консервативна и в то же время подвижна, динамична, будучи заключенная в рамки кочевой цивилизации. Би-судья в этой системе выступал знатоком и хранителем традиции и установлений казахского права – это непременная и обязательная сторона его профессиональной деятельности. И в то же время би – свободный толкователь Степного права сообразно тем условиям, к которым эти нормы применялись [1, с. 33].

Практика суда биев имела важное значение для развития казахского обычного права. Отдельные изречения или приговоры знаменитых биев служили образцом для разрешения аналогичных дел и тем самым приобретали силу закона.